

Откуда у слухов ноги растут 2.0

Тай Чун

Избавившись от Чжана, Тай еще какое-то время стоял возле фуршетного стола. У него было чувство, что он вляпался во что-то неприятное, не сказать еще хуже. С его точки обзора открывался прекрасный вид почти на весь огромный зал, сейчас заполненный людьми, и Тай мог наблюдать за присутствующими, особенно не бросаясь никому в глаза, что было весьма ценно, учитывая тот факт, что он намеревался повнимательнее последить за "заботливым" дайфу.

Тай считал, что все врачи следуют или хотя бы стараются следовать врачебной этике, которая подразумевает под собой врачебную тайну, особенно если дело касается таких деликатных вещей, как лечение и диагнозы у психиатра. Но, как выяснилось, даже среди дайфу есть люди, которые прикрывают собственные амбиции якобы заботой о пациентах.

- Дин дайфу, - негромко обратился Тай к Дину Вэньхуа, уловив момент, когда вышеозначенный Чжан будет чрезвычайно занят компанией хорошенькой, но бестолковой секретарши Бизона и, вероятно, сбором еще каких-нибудь свежих сплетен. - На два слова.

Он беспардонно сунул бокал шампанского в руки хирургу, чтобы этот разговор не воспринимался как сугубо деловая встреча, и отошел к колонне, рядом с которой в горшке стоял пышный цветок вроде фикуса.

Дин Вэньхуа

Участие в новогодней вечеринке было добровольно-принудительным. Вэньхуа с большей охотой провел бы этот вечер с семьей и лег спать пораньше, потому что с утра освободился с довольно напряженного дежурства, после которого успел поспать от силы пять часов. Сейчас он дожидался того момента, когда будет достаточно вежливо уехать домой, показавшись на глаза всем, кто велел быть на этом вечере.

Вэньхуа обернулся на подошедшего Тая и вежливо ему поклонился, затем кивнул и взял принесенный ему бокал. Мэйлин куда-то отошла, и, не найдя её взглядом, Вэньхуа пошел следом за Таем. Он не мог догадаться, о чем пойдет разговор, но наверняка не о погоде. Они не были друзьями, и не разговаривали с тех пор, как виделись в Кандагаре, потому что не было причин пересекаться. Но Вэньхуа доверял Таю и уважал его, хоть и считал, что они слишком разные, чтобы у этого из близнецов возникло желание просто вести с ним светские беседы на новогодней вечеринке.

- Да, о чем ты хотел поговорить? - негромко спросил Вэньхуа, когда они оказались возле украшавшего зал филодендрона.

Играла музыка, а в непосредственной близости от них не было никого, кто мог бы услышать подробности разговора. Да и растение скрывало их обоих от глаз

большинства участников вечеринки.

Тай Чун

- О ком, - поправил Тай, когда убедился, что поблизости нет любопытных ушей, которые, как известно, есть у каждой стены. Тай только надеялся, что выглядит достаточно недружелюбно, чтобы к нему не рисковали подходить близко. Он с детства был не очень общительным. - Вашему новому, я ведь правильно понимаю, что он работает не так давно, врачу из Америки не дают покоя твои визиты к психиатру.

Без предисловий о погоде, прекрасном вечере, самочувствии и настроении сказал Тай, даже не стараясь подбирать слова так, чтобы как-то сгладить эффект от сказанного. Он привык называть вещи своими именами, даже если их обычно старались не произносить вслух. Он поймал взгляд брата, который бодрым козликом проскакал из одного конца зала в другой, чтобы принести своей даме сердца что-нибудь прохладительного, и выразительно вскинул бровь.

- Его крайне обижает, что тебя при этом не отстраняют от работы, - продолжил он будничным тоном, словно и в самом деле беседовал о погоде. Быть может, Чжан дайфу в своей Америке был первоклассным профессионал, но сегодня он повел себя крайне непрофессионально, сливая информацию о клиентах клиники постороннему лицу. - Говорил о каких-то стандартах.

Тай был далек от медицины и практически ничего в ней понимал и стремился понимать, потому что у него был Тео, который мог наложить руки и что-то там пошептать, чтобы не болело, а сам ограничивался умением наложить тугую повязку. пока спасало. Поэтому обо всех тонкостях приходилось спрашивать у людей более сведущих.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал Тая, не скрыв удивления от такой прямооты. Он не ожидал, что Чжан дойдет до такого, как и не был в курсе, что его визиты к Мину дайфу перестали быть тайной. И был благодарен, что Тай решил обсудить этот вопрос с ним, а не с Ши дайфу или Сином цзынли, потому что он был все же человеком Чжу сяньшена и действовал в интересах Хусин.

- Он вообще любит на меня обижаться, - сказал Вэньхуа. - Настолько, что каким-то образом получил доступ к закрытой от него информации.

У всех сотрудников клиники были медицинские карты, внесенные в общую базу данных пациентов, но далеко не вся информация была там общедоступна. Так, консультации психиатра были видны только сотрудникам отделения психиатрии, и Чжан не мог бы через свой доступ узнать об этих визитах. Более того, сам Вэньхуа видел далеко не все из того, что Мин дайфу мог отмечать в его карте.

- Спасибо, что предупредил, - сказал Вэньхуа. - Я не знаю, каким стандартам это противоречит, но я как раз прохожу психотерапию, чтобы моей работе ничего не мешало.

Тай Чун

Значит, конкурент, а не коллега, - сделал вывод Тай, исходя из ответа Дина Вэньхуа. Интерес этого Чжана был довольно подозрительным. Непонятно, что они не поделили, но Чжан явно считал себя обиженной стороной, раз собирался так крупно подставить человека, с которым работал. И значит, это не слухи, а вполне реальная действительность. Но Тай не мог не заметить, как спокойно сам Вэньхуа говорит о сеансах, о которых чаще предпочитают умалчивать. Слухи быстро становятся неинтересными, если получают подтверждение.

- Я надеюсь, твоему руководству известно о психотерапии, и они не будут удивлены, если вдруг до них дойдут эти слухи. А они обязательно дойдут, стараниями нашего американского друга.

То, что Чжан дайфу поделился своими опасениями с Таем, могло означать и то, что он может рассказать о них всем и каждому, лишь бы ощутимо подгадить. Таю было все равно, на самом ли деле проходил ли психотерапию Вэньхуа или нет, и по какой причине он это делал - хотя не стоило быть большого ума, чтобы догадаться, после каких событий ему потребовалась помощь специалиста - его задачей было всего лишь обеспечить покой и процветание людей, которых он в той или иной мере считал "своими" людьми.

- Потому что он так уговаривал меня поговорить с кем нужно, чтобы тебя отстранили, прикрывая это заботой о репутации клиники и безопасности клиентов, что я почти ему поверил, - можно бы было еще уточнить, не кусается ли Дин Вэньхуа и не заразный ли он, что пациентам стоит его опасаться, но даже Тай не был настолько жесток. Хотя нет, на самом деле был.

Дин Вэньхуа

- Я прохожу психотерапию в нашей клинике, - ответил Вэньхуа. - Син цзынли должен был узнать об этом в числе первых.

Он наблюдался у Мина дайфу по страховке, а это означало, что Син цзынли лично подписывал приказ, согласно которому оплата лечения шла из страхового фонда клиники. Не говоря уже о том, что главврач полностью видел все карты пациентов. И Вэньхуа как раз рассчитывал на то, что его визиты к психиатру не вызовут лишних вопросов, если он не будет делать из них тайну, ища врача на стороне.

- Не волнуйся, для клиентов клиники я безопасен. Но то, что в последнее время мне все чаще хочется удавить Чжана дайфу я скрываю даже от психиатра, - ответил Вэньхуа и пригубил шампанское.

Он не хотел в ответ жаловаться Таю на Чжана, это было глупо. Тай не имел отношения к клинике, у него хватало другой работы, о которой Вэньхуа предпочитал ничего не знать. Син цзынли слушал мнение Чжу сяньшена, но тот вряд ли снизошел бы до того, что стал бы вмешиваться в конфликты двух хирургов. При этом Чжан не имел опыта работы в военном госпитале, и его не вызывали, когда требовалась не официальная помощь.

Тай Чун

Тай кивнул. То, что для Живодера эти походы к психиатру не станут сюрпризом, уже было хорошо, и лишало Чжана самого главного козыря. Но скорее всего тот надеялся даже не на директора клиники, а на ее владельца. Тай представил себе, как он идет к Тигру с разговором о том, что в Хусин есть якобы социально опасный хирург, которого надо оградить от общественности. Он даже смог представить себе реакцию Ху на это заявление. Первое, что уяснил Тай, начав работать на семью - это что нужно уметь делегировать обязанности и не лезть в чужую деятельность. Его работой было разгружать отца и иногда стрелять в порядке исключения, работой Живодера было следить за своими хирургами. Затея Чжана дайфу с самого начала была обречена на провал, но тот, видимо, этого не замечал. Что ж, придется ему об этом намекнуть.

- Я не волнуюсь, - судьба клиентов клиники волновала его также мало, как судьбы голодающих народов в Африке, то есть никак. Он узнал достаточно и узнавать больше не входило в его планы. Взаимоотношения Дина Вэньхуа с его коллегами - личное дело Вэньхуа, и упаси небеса ему в них лезть со стороны или давать какие-то советы.

- Это все, что я хотел узнать. Не буду больше отнимать твое время, - слегка поклонившись, произнес Тай. - Приятного вечера.

Дин Вэньхуа

- Спасибо, Тай, - ответил Вэньхуа и вежливо поклонился в ответ. - И тебе приятного вечера.

Он ценил то, что Тай предупредил об этой выходке Чжана и в очередной раз понял, что коллега не остановится ни перед чем, чтобы ему насолить. Он не видел способов нанести удар в ответ и не считал, что в том есть необходимость, потому что пока каждый провал Чжана играл ему на руку. Вэньхуа чувствовал, что руководство оказывалось на его стороне и это внушало ему оптимизм, но при этом он не хотел тратить свои силы и время на какие-то ответные шаги.

Вэньхуа вернулся туда, где к нему подошел Тай, и стал искать Мэйлин. Праздник был в самом разгаре, и пока никто не расходился. Официанты принесли новые закуски, на сцену вышли музыканты с кучей барабанов и принялись играть что-то громкое и энергичное. Вэньхуа вспомнил, как больше года назад они отмечали Рождество, когда полковник Джеймсон пел под гитару "Черного дрозда". Интересно, удалось ли ему тогда выжить? Вэньхуа не поддерживал связи ни с чем из американских коллег и не знал, как сложились их судьбы после того, как госпиталь был разрушен.
